

О ТАБАЧКОВЕ Ф. Г. — в ПОМПОЛИТ

ТАБАЧКОВ Федор Григорьевич, родился в 1897 в деревне Яблоновка Окуловского уезда, где и проживал с семьей. Крестьянин-единоличник, с середины 1928 — работал счетоводом в колхозе имени М. Горького. 19 декабря 1935 — арестован, 20 марта 1936 — приговорен к 3 годам ИТЛ и в декабре отправлен в ИТК № 16 в Боровичском районе¹.

В августе 1936 — в Помполит обратилась за помощью его дочь, Александра Федоровна Табачкова, 13-ти лет.

<10 августа 1936>

«Общество помощи полит<ическим> заключенным

От гр<ажданки>ки Ленинградской области
Окуловского р<айо>на Иногощенского
с<ель>с<овета> к<олхо>за им<ени>
М. Горького, находящегося при дер<евне>
Яблоньки Табачковой Александре Федоровной

Заявление

Настоящим прошу вашего содействия об оказании помощи через прокурорский надзор РСФСР о пересмотре дела в порядке прокурорского надзора по делу осужденного моего отца по ст<атье> 58 пун<кт> 10 час<ать> 1-я от 20-го марта 1936 г<ода> за № 10114/6617 Спецколлегией ЛОС Табачкова Федора Григорьевича, рожденья 1898 г<ода>, приговоренного к 3-м годам лишения свободы.

И рассмотренного в кассационном порядке Спецколлегией Верховного Суда от 16-го мая 1936 г<ода> за № 34-3466/с — кассационная жалоба оставлена без последствия и приговор в силе.

По ознакомлению с обвинительным Актом предварительного следствия Окуловского НКВД и копией приговора Спецколлегией ЛОС по обвинению моего отца Табачникова Федора по ст<атье> 58-10 считаю, что приговор, вынесенный Спецколлегией, основанный на одностороннем следствии местных властей и на явном пристрастии Пред<седателя> сельсовета Шабашкова Тихона И., уполномоченного от Окуловского Рика Ермалаева.

При предварительном следствии фигурировало по делу всего 13 чел<овек> свидетелей, и показания свидетелей сводились к обвинению моего отца. Но при работе дела Спецколлегией 20 марта 1936 г<ода> 11 чел<овек> свидетелей, давшие свои показания на предварительном следствии ЛОС, от своих показаний отказались, лишь только поддерживал обвинение Пред<седатель> с<ельского> сов<ета> Шабашков в том, что якобы мой отец был контрреволюционно настроен против колхозов. Якобы он, Шабашков, не помнит, какого числа, но в августе месяце 1935 г<ода> зашел в правление к<олхо>за М. Горького, где работал мой отец счетоводом колхоза, и в разговорах якобы мой отец вел с Шабашковым разговор против коллективизации и против государственных поставок. А фактически колхоз выполнил все государственные поставки. Первым в с<ельском> совете, на что также при судебном следствии свидетели по обвинению моего отца Табачкова Федора показали, что никакой контрреволюционной работы отец мой не вел против колхозов и поставок государству, на что имеются 2 документа от колхоза, в деле на них не обратили никакого внимания, а также и не обратили внимание на

¹ «Жертвы политического террора в СССР». Компакт-диск. М., «Звенья», изд. 3-е, 2004.

показание свидетелей. А что я считаю, явное пристрастие было сделано со стороны пред<седателя> с<ельского> совета Шабашкова в своих показаниях на суде никем не подтвержден со стороны. А второе, что свидетель Шабашков даже не помнит, какого числа отец мой вел разговор с Пред<седателем> с<ельского> совета Шабашковым на тему против коллективизаций и подставок государству, что конечно и считаю показанье Шабашкова вымыслом, а судом при разборе дела этого не было учтено.

Второе обвиненье было основано на показанье уполномоченного Чека Ермолаева, который делал доклад 8 декабря 1935 г<ода> на общем собрании членов к<олхо>за на тему речи т<оварища> Сталина на совещанье комбайнеров и комбайнерок об уплотнении рабочего дня и повышенья производительности по обработке льна, где был поставлен вопрос Ермолаевым об удлиненье рабочего дня, работу производить по 15 часов в сутки, начинать работу с 5 ч<асов> утра до 7 ч<асов> утра, 1 час на перерыв, с 8 час<ов> утра до 1 часу дня, на обед 1 час с 2-х час<ов> дня до 7 час<ов> вечера, 1 час на ужин и с 8-ми часов вечера до 11 час<ов> ночи. Работать всем женщинам без исключения одиноких и семейных женщин.

При окончанье собрания мой отец Табачков Федор внес небольш<ую> поправку, что одиноким женщинам и семейным, связанным с семейным обстоятельством, необходимо утром и вечером удлинить перерыв для приготовления пищи и уборки имеющегося своего скота. Что возненавидел уполномоченный Ермолаев? Внесенную поправку отцом и принял за агитацию за срыв работы по обработки льна.

Со своей стороны считаю, что показание свидетеля Ермолаева является вымысел об агитации срыва работы по льнообработке моим отцом, ибо остальные свидетели 11 человек отрицали выступление отца, как направленье к срыву обработке льна, а считали как семейное рассужденье членов к<олхо>за на общем собранье. А поэтому и прошу вашего <обращения> пред Прокурором РСФСР <для> пересмотра дела в порядке Прокурорского надзора.

Ибо в настоящее время мать и мы 3 детей, я сама старшая 13 лет, обреченные на несчастную жизнь нищенства. Мать больная уже, как 10 лет выполняет в к<олхо>зе только мелкие работы бригадиром овощеводом, что своим заработком обеспечит существованье нас на 4 или 5 месяцев, остальное время обречены на несчастье и нищенство. Я должна в сентябре начать продолжать свою учебу в 6-ой группе, средняя сестра обязана пойти в школу 1-ой ступени, а младший 5 лет остается дома при матери. Средств никаких не имеем, необходима обувь, одежда и питание, а мы оказались лишены этого счастья. И должна я скитаться в лохмотьях полуголодная и прекратить свое ученье, а средняя сестра должна оттянуть начало учебы до прибытия отца из заключенья. А поэтому также прошу вашего содействия об оказанье материального содействия со стороны дет<ских> комиссий <в> нижестоящую организацию, ибо помощь со стороне советской Власти крайне необходимо, чтобы не прервать мне с сестрой учебы и не остаться темными, как это остались при капитализме миллионы людей, неграмотных и затемненных.

Отец находится в заключенье с 19 декабря 1935 года в исправительной трудовой колонии № 16 в Боровичском р<айо>не.

Податель сего дочь осужденного Табачкова Федора, 13 лет, Табачкова Александра Федоровна»².

² ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1505. С. 31-32. Автограф.

В августе 1936 — заведующий юридического отдела Помполита ответил на письмо Александры Табачковой.

<19 августа 1936>

«А. Ф. ТАБАЧКОВОЙ

В ответ на В*<аше>* обращение сообщаю, что ходатайство по делу В*<ашего>* отца, ТАБАЧКОВА Ф. Г. Вам надо обратиться непосредственно к Пред*<седателю>* Верх*<овного>* суда РСФСР и затем в Верх*<овный>* суд СССР, а также к прокурору СССР. Мы же оказать содействие не можем, т*<ак>* к*<ак>* дело судебное»³.

³ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1505. С. 29. Машинопись.